

Ц. И. ГРИН: ИЗ ЛГУ В ГПБ

Ц. И. Грин принадлежала к той научно-исторической школе, которая после окончания войны начала было развиваться в Ленинградском университете, но ее существование оказалось непродолжительным под влиянием неблагоприятных обстоятельств того времени. Речь идет об изучении истории международных отношений, которая, начиная с 1943 г., получила право гражданства, отчасти, вероятно, в связи с созданием факультета международных отношений в МГУ, затем превратившегося в самостоятельный институт.

Полагаю, что ректор ЛГУ А. А. Вознесенский, относившийся к репутации своего университета, как к делу своей чести, способствовал открытию на историческом факультете кафедры истории международных отношений во главе с профессором Николаем Павловичем Полетика.

Николай Павлович являлся одним из очень немногих тогда в стране специалистов в этой области. В сущности, как исследователь он был самородком. Николай Павлович принадлежал к старинной дворянской семье, происхождение которой было связано с пушкинской Италией Полетика. Его брат Ю. П. Полетика, талантливый литератор, провел много лет в лагере и ссылке, единоутробный брат С. Н. Братусь был видным советским правоведом.

В Киеве в той среде, к которой принадлежала эта семья, хорошо знали и преподавали европейские языки, и когда в середине 1920-х гг. Ю. П. Полетика «сосватал» Николая Павловича в редакцию «Ленинградской правды», тот пришелся там ко двору. Петроградский, а затем ленинградский вождь Г. Е. Зиновьев хотел придать «Ленинградской правде» статус принадлежности к большой международной прессе. Иметь сеть заграничных корреспондентов ей было не по рангу, однако в комнату с замком поступали газеты западных стран, по которым Николай Павлович составлял свои статьи, неизменно начинавшиеся словами: «Наш берлинский корреспондент передает» или «От нашего парижского корреспондента» и т. п.

Как бы между делом он занимался приобретающим не только политическое, но и академическое значение вопросом о возникновении Первой мировой войны. В 1930 г. вышла его первая книга на эту тему — «Сараевское убийство»¹, в 1935 г. вторая — «Возникновение мировой войны»². В его воспоминаниях, изданных в Израиле в 1982 г.³, изложен процесс его появления в рядах профессуры ЛГУ, в которых он выделялся своим академическим европеизмом. Полагаю, что в этом сказывалось и влияние жены — Александры Соломоновны Полетика, получившей образование на факультете общественных наук Петроградского университета, владевшей тремя языками, сотрудницы Публичной библиотеки⁴.

¹ Полетика Н. П. Сараевское убийство : исследование по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в период 1903—1914 гг. / предисл. К. П. Шелавина. Л. : Крас. газ., 1930. 413 с.

² Полетика Н. П. Возникновение мировой войны / под ред. И. Ерухимовича. М.; Л. : Соцэргиз, 1935. 728 с.

³ Полетика Н. П. Виденное и пережитое : из воспоминаний. Тель-Авив, 1982. [9], 433 с.

⁴ Грин Ц. И. Полетика Александра Соломоновна // Сотрудники Российской

Деловые основания, чтобы поставить Николая Павловича во главе созданной кафедры истории международных отношений были, таким образом, налицо. Препятствия, связанные с беспартийностью, социальным происхождением, арестом брата и т. п., были преодолены, вероятно, с помощью ректора. Не помешало и то, что Николай Павлович отводил главную роль в возникновении войны Антанте и, прежде всего, России, а Е. В. Тарле, над которым была покровительственная сталинская длань, — Германии.

Такова была научно-политическая среда, в которую попала окончившая в 1946 г. истфак ЛГУ Ц. И. Грин. Она была ученицей Николая Павловича еще в студенческие годы и, естественным образом, рекомендованная в аспирантуру на новой кафедре, была принята. Ее диссертационная тема была одной из коренных в системе источниковедческих взглядов и исследовательских приемов новой отрасли историографии. Речь шла об анализе мемуаров как источника. За прошедшие с тех пор более чем полувека появились многочисленные работы, с этим связанные. Но тогда Циля Иосифовна вступила на путь если не первопроходца, то одного из первых историков, взявших на себя задачу анализа мемуаров по истории дипломатии, каковые перед войной стали издаваться в русских переводах в составе так называемой «Библиотеки внешней политики». Сталин следил за этим и, как известно, собственноручно правил предисловия А. С. Ерусалимского к воспоминаниям Бисмарка. В поле зрения Ц. И. Грин находились мемуары дипломатов, военных и чиновников России, Австро-Венгрии, Англии, Германии, США, Франции, Японии.

Циля Иосифовна была у Николая Павловича едва ли не единственной аспиранткой приема 1946 г. Но примерно через полгода оказалось, что состав аспирантов этого набора был подвергнут «чистке» в Москве, и те из них, у которых различные пункты анкет не соответствовали условиям, преимущественно евреям, не были в аспирантуре утверждены. Произошло это в феврале 1947 г. Циля Иосифовна оказалась бы на улице, если бы не ГПБ, в штат которой она была немедленно зачислена. В Москве роль «спасательных кораблей» играли Библиотека Ленина, а главное — Фундаментальная библиотека общественных наук (ныне ИНИОН).

В ГПБ была тогда собственная аспирантура, в которую Циля Иосифовна была принята уже в следующем 1948 г., благо ее тема вполне соответствовала профилю Библиотеки, а руководитель ее, взявший на себя эти обязанности и в ГПБ, был человеком всемирной книжной культуры. Но злключения Циля Иосифовны на этом не кончились. В год окончания ее аспирантского срока — 1951 г. — Николай Павлович исчез. Он переехал из Ленинграда сначала в Ташкент, затем в Минск, а в конце-концов оказался в Израиле. Его отъезд из Ленинграда был вызван опасениями ареста, вероятно, обоснованными.

Циля Иосифовна завершила работу над диссертацией и защитила ее в 1954 г. в Институте Герцена⁵. Ее жизнь и работа на протяжении десятилетий была связана с ГПБ. Круг исследовательских тем, которые она разрабатывала, своей академичностью и широтой, как и результаты ее деятельности, — доказательство научной природы и

национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 2003. Т. 3: Государственная Публичная библиотека в Ленинграде — Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1931—1945. С. 446—447.

⁵ Грин Ц. И. Мемуарная литература по истории международных отношений начала XX века как исторический источник : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Л., 1953. 18 с.

общекультурного значения того, что мы, библиотечные и издательские люди, называем книжным делом.